

Сияющая столица, резиденция старшего принца.

— Ну как? — Чжао Ихуань с тревогой вглядывался в лицо Жуань Чжичжэня. С каких это пор измерение пульса занимает так много времени? Только бы не случилось чего дурного.

Тьфу! Нет, не может быть. С Аюанем всё будет хорошо.

— Неважно как, — Жуань Чжичжэнь жестом велел подать другую руку. Знал бы он заранее, что столкнётся с подобным, непременно отправился бы странствовать, чтобы никто не мог его отыскать. Да только нет на свете «знал бы заранее».

Жуань Чжичжэнь понятия не имел, как ему теперь обращаться к стоящему перед ним беременному мужчине. Благородный супруг, ставший законным мужем, — это ещё полбеды. Самое невероятное заключалось в том, что старший принц, который должен был носить под сердцем дитя, на самом деле оказался мужчиной.

Ведь первенец, рождённый наследником, был мужчиной, но его выдавали за гою. В сравнении с тем, что вытворяла императрица, старший принц Чжао Ихуань со всеми его причудами последних лет и то вёл себя вполне пристойно.

Вспомнив, что сам когда-то сватался к Чжао Ихуаню, Жуань Чжичжэнь содрогнулся от отвращения и искренне возблагодарил небеса за то, что в своё время Чжао Ихуань его отверг.

— Да что в конце концов? Говори же! — Чжао Ихуань потерял терпение.

— Ихуань, не волнуйся, всё непременно будет хорошо. — Чи Юань сжал руку Чжао Ихуаня, успокаивающе погладил её и, улыбнувшись, обратился к Жуань Чжичжэню: — Старший господин, не надо его пугать.

— Этот... — Жуань Чжичжэнь убрал руку и едва заметно усмехнулся. — С юным наложником обращаются отлично. К Новому году у благородного супруга появится потомство.

Выражение лица Чжао Ихуаня сделалось нечитаемым. Чи Юань после беременности и правда немного поправился, но он не верил, что Жуань Чжичжэнь не способен распознать истину.

Жуань Чжичжэнь сделал вид, что не заметил, как вытянулось лицо Чжао Ихуаня.

— С чего это Ваше Высочество наконец-то образумились и позволили благородному супругу взять юного наложника?

Они были женаты четыре-пять лет, а живот Чжао Ихуаня всё оставался пуст. При этой мысли Жуань Чжичжэнь не сдержал «хе-хе». В прошлом году наложница Цзоу подсунула Чи Юаню

людей, и Чжао Ихуань, возвращая их обратно, заодно разгромил её дворец Ланьюэ.

Различные силы не успели ещё закончить составление докладов с обвинениями в адрес Чжао Ихуаня, как из дворца пришла весть: наложницу Цзоу понизили до простой супруги Цзоу и заперли в покоях на три месяца для размышлений о проступках. А тут ещё и на южных рубежах небольшая шайка пиратов высадилась на берег, принялась грабить и убивать. Государь личным указом велел казнить генерала Гуйдэ, Цзоу Пина, чем до смерти перепугал всех, кто успел подать доклады. Кому ж невдомёк, что Цзоу Пин не заслуживал смерти, но государь, даже не спросив, отрубил ему голову.

Жуань Чжичжэнь очень хотелось спросить, известно ли об этом государю, но он напомнил себе: чужие семейные дела лучше не касаться.

Однако Чжао Ихуань не собирался его отпускать.

— Отец-государь об этом не знает. Если спросят, старший господин скажет, что у меня всё хорошо.

— На праздник Середины осени во дворце Вы, ваше высочество, придёте? — Жуань Чжичжэнь улыбнулся, не разжимая губ. — Очень жду встречи с вами, когда вы будете носить под сердцем дитя.

После того как они обменялись ещё несколькими колкостями, Чи Юань спросил:

— Старший господин прибыл в столицу по делу?

Жуань Чжичжэнь кивнул:

— Цяо Сыняня вы оба, наверное, хорошо знаете. Я хочу узнать, каков он как врач и у кого учился.

Чжао Ихуань уставился на Жуань Чжичжэня как на полоумного.

— Ты спрашиваешь о врачебном искусстве человека, который не отличает рыльник от лопуха?

Жуань Чжичжэнь промолчал. Неужели это и правда рецепты, оставленные старшими в роду? Но ведь ни в семье Цяо, ни в семье Хэ не было предков, сведущих в медицине. Или же рецепты достались ему случайно? Тогда это слишком большая удача, чтобы не позавидовать.

Видя, что Жуань Чжичжэнь не шутит, Чжао Ихуань посерьёзnel.

— Почему ты спрашиваешь?

Жуань Чжичжэнь протянул ему три листа бумаги.

— Мафэйсан. Принимая это, человек впадает в наркоз, теряет сознание и не чувствует боли, даже когда его режут. Лэйваньсань. Убивает паразитов, выводит застои, поражает трёх червей — солитёра, анкилостому и аскариду. Помогает при болях в животе от скопления паразитов и при детском истощении. Юньнань Байяо. Рецепт утрачен. Если действие этого средства действительно таково, как описывает Сынянь, это неоценимое сокровище для лечения ран. — Был ещё один пункт — «пять ядовитых тварей», о котором говорить не следовало.

Просмотрев рецепты, Чжао Ихуань и Чи Юань переглянулись и рассмеялись.

— На днях Сынянь писал, что хочет вместе со мной выращивать целебные травы. Я ещё думал, что это у него очередной каприз, баловство. Теперь я гораздо спокойнее.

Резко сменив тон, Чжао Ихуань спросил:

— Насколько я знаю, Сынянь не настолько близок с Шаншаньской лечебницей, чтобы раздавать им рецепты просто так. У него на северных рубежах какие-то трудности?

Жуань Чжичжэнь кивнул.

— Раз он вам не сказал, значит, у него свои планы. Хочешь знать — спроси его сам. Те травы, что вы собираетесь выращивать, — это санци или женьшень? Оба этих растения капризны, и до того, как их можно будет использовать в лекарствах, пройдет не один год.

Чжао Ихуань снова принялся язвить.

— Не извольте беспокоиться, старший господин. Будет очень забавно, если к тому времени, как мы с Сынянем вырастим сырьё, Шаншаньская лечебница так и не восстановит рецепты.

Жуань Чжичжэнь знал: если этот человек называет его «старшим господином», значит, он не настроен на вежливый разговор. Он тоже не остался в долгу:

— От Сыняня можно ожидать чего угодно. А вот Ваше Высочество, всего лишь одолжив свою власть, может получить стократную выгоду.

Чжао Ихуань понял, что Жуань Чжичжэнь уже знает: Сынянь — главный проектировщик в «Ушуаньюань» и «Биюзсюхуалоу». Он самодовольно усмехнулся.

— Это называется взаимной выгодой. У меня есть деньги и люди, у Сыняня — талант. Мы вместе зарабатываем. Каждый раз, когда он приходит ко мне за крупной суммой, расплачиваясь парой рисунков, я особенно радуюсь, потому что следующие три месяца или даже дольше эти рисунки принесут мне в несколько раз больше звонкой монеты. Завидно?

Жуань Чжичжэнь нахмурился.

— Лекарства — не одежда и не украшения. Каждая вещь в «Ушуаньюань» и «Биюэсюхуалоу» стоит бешеных денег, и то, что они до сих пор не разорились, — целиком твоя заслуга. Но никто не будет хвастаться и соревноваться каждый день, у кого лекарство дороже. Судя по двум известным нам ингредиентам, «Юньнань Байяо» дешёвым не будет. Кому ты собираешься его продавать? В армию?

Пожалуй, только армия не станет отказываться от лекарств, да ещё таких хороших. Но как армия сможет их оплатить? Не урезать же солдатам паёк? Для них это будет лишь дополнительным бременем, настоящим разбоем среди бела дня.

— Жуань Чжичжэнь, ты специально показываешь мне, о чём думаешь, или ты и правда настолько прост, что всё написано у тебя на лице? — Чжао Ихуань стиснул зубы. — Смотри, однажды умрёшь и не поймёшь, за что. Мы собираемся продавать лекарства, но травы мы выращиваем, чтобы сбить цену. Я понимаю, что важно, а что нет.

Жуань Чжичжэнь посмотрел на него с сомнением.

— Ты понимаешь, что важно? Сам посчитай, сколько за все эти годы ты натворил дел, пользуясь любовью государя? Может, сходить в Сылицзянь и спросить, сколько комнат уже забиты докладами с обвинениями в твой адрес?

Чжао Ихуань вдруг хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Я расскажу Сыняню, что старший господин подозревает его в готовности на всё ради наживы.

— Ты... — Бесстыдство Чжао Ихуаня, когда он хотел им воспользоваться, было поистине беспредельным. Жуань Чжичжэнь, не выдержав, возразил: — Я такого не говорил.

— Всё, Ихуань! — Чи Юань прервал их. — Уже поздно. Старший господин, оставайтесь на обед.

Перед Чи Юанем Жуань Чжичжэнь всегда держался подчёркнуто учтиво. Он встал и сложил руки в поклоне.

— Благодарю, господин. Не стоит беспокойства. Я только что приехал в Яоцзин, у меня ещё много неразобранных вещей, так что не буду вас утруждать.

Затем он повернулся к Чжао Ихуаню:

— Плод здоров. До его рождения я останусь в Яоцзине. Ты знаешь, где меня найти.

Чжао Ихуань помог Чи Юаню сесть отдохнуть, а сам вышел проводить Жуань Чжичжэня из дворца.

— Спасибо!

— Каково быть отцом — совсем другое дело. Даже спасибо научился говорить! — Жуань Чжичжэнь с удовлетворением старца покачал головой. — Возвращайся. Ты всех слуг прогнал, рядом с ним не должно оставаться никого.

Жуань Чжичжэнь думал, что Чжао Ихуань просто удалил всех слуг из главного зала. На самом деле ещё до его прихода, кроме самого Чжао Ихуаня и его супруга, в главный зал могли входить только тайные стражи и глава Императорского медицинского приказа Тан Саньцянь.

Чжао Ихуань и его супруг были словно ходячая тайна. С самого начала в главный зал допускались лишь немногие. После того как Чи Юань забеременел, Чжао Ихуань стал видеть опасность в каждом кусте. Он снова и снова прочёсывал резиденцию и действительно выявил несколько шпионов, после чего передал главный зал под охрану тайных стражей, а всех, кто раньше прислуживал им, отстранил. К счастью, тайные стражи оказались мастерами на все руки: готовить, стирать, убивать и заслонять от стрел они умели одинаково хорошо. Чжао Ихуань и сам с радостью делал всё для Чи Юаня, а малыш вёл себя смирно, так что всё шло гладко.

И только несколько дней назад, получив письмо от Цяо Сыняня, Чжао Ихуань велел запереть всех, кто раньше прислуживал им двоим. Чи Юань был на позднем сроке, и у принца не было ни времени, ни желания проводить тщательное расследование. Всё решится после рождения ребёнка.

Вернувшись во внутренние покои, Чжао Ихуань заключил Чи Юаня в объятия.

— Аюань, не бойся. С Чжичжэнем вы с малышом будете в безопасности.

Чи Юань похлопал его по спине, успокаивая.

— Ихуань, ты тоже не бойся.

Жуань Чжичжэнь сидел в карете, погружённый в раздумья. Он с восхищением думал о том, что императрица — поистине удивительная женщина. Ради того, чтобы уберечь своего ребёнка от водоворота интриг, она не побоялась подменить наследника престола. А ведь это преступление, караемое истреблением целых девяти поколений рода.

Государь не знает правды. А знает ли государственный наставник? Во время родов всегда много свидетелей, и проверить такую аферу в одиночку императрица точно не могла. И вот уже столько лет прошло, а ни слуха ни духа. Надёжные же у неё помощники!

Жуань Чжичжэнь откинулся на стенку кареты и с лёгкостью в голосе произнёс:

— Ну вот, опять ввязался в авантюру.

В следующий раз надо спросить их про красные родинки на лбу. Чи Юань — гой, выдающий себя за мужчину, стереть родинку было просто. Чжао Ихуань же — мужчина, выдающий себя за гою. Жуань Чжичжэнь знал его с детства и помнил, что красная родинка Чжао Ихуаня с годами менялась точно так же, как у любого другого гою, — до того, что невозможно было отличить от настоящей. Ему было интересно, как этого добились.

— Интересно, сколько же семей занимается такими делами? — едва слышно вздохнул он.

<http://bllate.org/book/19132/1879007>